

Ушницкая Наталья Юрьевна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук (ИГГиПМНС СО РАН)

г. Якутск, Российская федерация

maltak84@mail.ru

Концепт «*Бэюмэжит* / охота» в языковой картине мира эвенков

Аннотация

Сохранение концептосферы эвенков является одной из важнейших задач современных лингвистов-эвенковедов. Настоящее исследование вносит вклад в решение указанной задачи. В статье рассматривается лингвокультурный концепт «*Бэюмэжит*» 'охота' в языковой картине мира эвенков. Материалом для исследования послужили двуязычные словари, сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков, а также тексты, записанные от современных носителей эвенкийского языка. Было проанализировано более 200 лексических единиц, эксплицирующих концепт, которые были распределены по шести группам: 1) охотник, 2) пушные звери; 3) копытные звери, 4) место охоты, 5) собака (помощник охотника), 6) глаголы, обозначающие процесс охоты. При этом самыми частотными оказались Группа 2 и Группа 3. Результаты исследования показали, что исследуемый концепт является базовым концептом в сознании эвенков, отражающим их мировосприятие. Судя по разнообразию лексических единиц и их групп, охота воспринимается одним из важных традиционных видов деятельности, а концепт «*Бэюмэжит* / охота» играет ведущую роль в языковой картине мира эвенков, равно как и носителей других тунгусо-маньчжурских языков.

Ключевые слова: языковая картина мира, эвенкийский язык, концепт, бэюмэжит 'охота'.

© Ушницкая Н. Ю. 2021

Для цитирования: Ушницкая Н. Ю. Концепт «*Бэюмэжит* / охота» в языковой картине мира эвенков // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Вып. 7, № 3. С. 183–191. doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_3_183_191.

1. Введение [Introduction]

Впервые в отечественной науке термин «концепт» был употреблен С. А. Аскольдовым-Алексеевым в 1928 г. Одним из основных выводов в его статье является определение существенной функции концепта – функции заместительства: «Концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределённое множество предметов одного и того же рода... Он может быть заместителем некоторых сторон предмета или реальных действий, как, например, концепт «справедливость» [Аскольдов, 1997, с. 269–270]. К определению данного понятия учёные подходят с разных аспектов: психолингвистического, лингвокультурного, когнитивного, философского. Но прежде всего концепт является базовой категорией лингвокультурологии и когнитивной лингвистики. Ю. Е. Прохоров выделяет следующие подходы к пониманию концепта [Прохоров, 2008, с. 25–27]:

– концепт как лингвокультурный феномен (В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин, С. Г. Воркачев);

– концепт как лингвокогнитивное явление (Е. С. Кубрякова, З. Д. Попова, И. А. Стернин);

– концепт как психолингвистическое явление (В. Я. Мыркин, А. А. Залевская);

- концепт как культурное явление (Ю. С. Степанов);
- концепт как лингвистическое явление (Л. О. Чернейко, М. В. Пименова).

Принципы комплексного моделирования лингвокультурных концептов и мета-концептов разработал Г. Г. Слышкин [Слышкин, 2004] на богатейшем материале словарей, текстовых корпусов, фильмов, публицистических текстов и интернет-текстов.

Ю. С. Степанов понимает концепт, как «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на неё» [Степанов, 2001, с. 43]. З. Д. Попова и И. А. Стернин, на наш взгляд, справедливо утверждают, что «концепт – категория мыслительная, ненаблюдаемая, и это даёт большой простор для её толкования. Категория концепта фигурирует сегодня в исследованиях философов, логиков, психологов, культурологов, и она несёт на себе следы всех этих внелингвистических интерпретаций» [Попова, Стернин, 2007, с. 29–30].

Исследования концептов проводились на материале многих языков: русского, английского, немецкого, французского, и т. д. Так, например, С. Г. Воркачев исследовал русско-английские параллели телеономных концептов «Любовь» и «Счастье» [Воркачев, 2003], Г. Г. Слышкин работал на материале трёх языков – русского, английского и немецкого [Слышкин, 2004]. Е. С. Абаева изучала лингвокультурологический аспект концепта «судьба» на материале английского, русского и французского языков [Абаева, 2007]. Также концепты исследовались на материале эвенкийского языка: концепты «Человек», «Природа», «Цвет») [Мерекина, 2008], сопоставительные работы на материале русского, английского и эвенкийского языков (концепты «Душа» / «Дух», «Судьба», «Счастье») [Черникова, 2005 ; Ушницкая, 2020].

Концепты, взаимодействуя друг с другом, образуют сложную систему связей между собой и формируют таким образом концептосферу или картину мира. Само понятие «концептосфера языка» ввёл в лингвистику Д. С. Лихачев. Он понимает под концептосферой национальный потенциал, открываемый в словарном запасе отдельного человека и всего языка в целом [Лихачев, 1993, с. 5]. Как считает А. Зализняк и соавторы, «Языковая картина мира формируется системой ключевых концептов и связывающих их инвариантных ключевых идей (так как они дают «ключ» к ее пониманию). Ключевые для русской языковой картины мира концепты заключены в таких словах как *душа, судьба, тоска, счастье, разлука, справедливость*» [Зализняк и др., 2005, с. 10]. В языковой картине мира эвенков, живущих бок о бок с русскими и другими народами на территории РФ, ключевые концепты заключены в таких словах как *буга* 'небо, родина, природа', *орон* 'олень', *нулги* 'кочевка', *сицкэн* 'охотничья удача, дух охоты', *куту* 'счастье', *бэюмэжит* 'охота' [Ушницкая, 2018, с. 123–125]. При этом, как мы видим, лишь один концепт «Счастье» из этих списков является общим.

Ц е л ь ю данной статьи стало исследование концепта «Бэюмэжит / охота» в языковой картине мира эвенков». В целом, концепт «Охота» не является новым. Часть работ, посвящённых концепту «Охота», носит литературоведческий характер и выполнены на материале произведений С. Т. Аксакова, А. П. Чехова [Жилякова, Хохлова, 2013 ; Хохлова, 2015], другие имеют лингвокультурологический характер (см., напр., работу на материале специализированных охотничьих журналов [Ерофеева, Бочарников, 2018]). На материале немецкого языка (словари, охотничьи сайты, книга, посвящённая охоте, данные корпуса – периодические издания) произведена подробная лексико-семантическая классификация охотничьей лексики [Цельхова, 2009].

Между тем, в настоящее время не имеется работ, посвящённых концепту «Охота» в языковой картине мира эвенков, которые бы отражали лингвокультурологический подход к исследованию концепта. Этим объясняется новизна настоящего исследования.

Для эвенков, как и для всех тунгусо-маньчжурских народов, охота всегда была главной отраслью хозяйства. Для многих эвенков, ведущих традиционный образ жизни, она также остаётся важным видом деятельности. Охота как необходимый вид деятельности для проживания в лесу сформировал у эвенков особую культуру и языковую картину мира. Г. М. Василевич отмечает, что «терминология, относящаяся к некоторым животным и мелким парнокопытным, общая для всех тунгусо-маньчжурских языков, говорит об исконности охоты» [Василевич, 1969, с. 53].

Охота на сегодняшний день для некоторой части эвенков, которые сохранили традиционный образ жизни, остаётся важным видом деятельности. Кроме того, процент владения родным языком среди них выше. Концепт «Охота / бэюмэки́т» охватывает большую часть лингвокультуры эвенков. Поэтому исследование данного концепта необходимо для сохранения эвенкийского языка в целом. Этим обусловлена актуальность настоящего исследования.

Богатство эвенкийского языка лексикой, обозначающей охоту, даёт возможность выдвинуть следующую гипотезу: концепт «Бэюмэки́т / охота» является базовым исконным концептом в лингвокультуре эвенков.

2. Структура лингвокультурного концепта «Бэюмэки́т / охота» [The structure of linguocultural concept «Bejumekit / Hunt»]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

Для исследования концепта «Охота / бэюмэки́т» были рассмотрены материалы сравнительного словаря тунгусо-маньчжурских народов, эвенкийско-русского словаря А. Н. Мыреевой, русско-эвенкийского словаря Г. М. Василевич. Лексические единицы для корпуса исследования были получены методом сплошной выборки: из словарей было отобрано более 200 лексических единиц, с которыми далее был проведён анализ словарных дефиниций.

Для исследования ценностной и образной составляющих концепта были изучены работы Г. М. Василевич, А. Ф. Анисимова, а также полевые записи аутентичных текстов, записанных от информантов, хорошо знающих эвенкийский и русский языки: А. Л. Колесова (1992 г. р., с. Иенгра, Нерюнгринский район, Республика Саха (Якутия)), Е. А. Колесова (1994 г. р., с. Иенгра, Нерюнгринский район, Республика Саха (Якутия)), С. В. Васильева (1984 г. р., с. Иенгра, Нерюнгринский район, Республика Саха (Якутия)), Г. В. Попов (1957 г. р., с. Хамакар, Катангский район Иркутская область), Ю. Ю. Мальчаки́тов (1960 г. р., с. Кюсть-Кемда, Каларский район, Забайкальский край), М. Г. Мальчаки́това (1958 г. р., с. Кюсть-Кемда, Каларский район, Забайкальский край). Все вышеперечисленные информанты в настоящее время занимаются традиционными видами деятельности: охотой, оленеводством, что свидетельствует о достоверности полученной информации. От информантов было записано 10 текстов, которые были расшифрованы, переведены на русский язык; далее был проведён лингвокультурологический анализ этих текстов.

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

Лексические единицы были распределены по шести тематическим группам: 1) охотник, 2) пушные звери; 3) копытные звери, 4) место охоты, 5) собака (помощник охотника), 6) глаголы, обозначающие процесс охоты. Группа 2 «Пушные звери» оказалась самой многочисленной. В данную группу мы включили медведя и волка, которые являются почитаемыми, согласно мировоззрению эвенков. Некоторые из названий этих животных являются эвфемизмами. Так, медведя называют *уэлэму бэйи́нэ* 'страшный зверь', *оһиктачи бэйи́нэ* 'зверь с когтями', *коһнорин* 'чёрный', терминами

родства: *амикан* 'дедушка', *этырку* 'старик', *эбэкэ* 'бабушка' и т. д. Также имеются половозрастные наименования медведя: *баркана* 'медведица с прошлогодним медвежонком', *бирин* 'медведица, не имеющая медвежат', *баркачан* 'медвежонок до года', *сатымар* 'медведь-самец' и другие.

Довольно многочисленной оказалась Группа 3 «Копытные звери». Имеются сезонные и половозрастные наименования копытных зверей: *мэңэту* 'дикий олень, бык', *неңчэн* 'самец дикого оленя' (зимнее и весеннее название), *курайка* – весенне-летнее название самца дикого оленя; *лукучон* 'лось-самец четырёх-пяти лет', *лукучоткон* 'самец (телёнок) лося', *анам* 'лось перед гоном' (осенью) и другие. Очевидно, что большинство лексических единиц представлено существительными (кроме группы 6).

Обратимся к сравнительному словарю тунгусо-маньчжурских народов [ССТМЯ, 1977, Т. I, с. 120–122]: «Эвенк. *Бэјүэ*: 1) зверь; 2) пушной зверь, пушнина; 3) охотиться на пушного зверя; *бэјүэлэн* 'хороший охотник' ('мастер охоты на пушного зверя'). Эвен. *бэјлэк* 'рыбалка'; *бэјнэ* 'идти на охоту'; *бэјүэт/ч* 'охотиться'; *бэјчилэн* 'хороший охотник'. Нег. *бэјигдэ* 'охотничья собака'; *бэјинмукдэ* 'охотничья нарта'; *бэјиннэ* ~ *бэјиннэ*: 1) охотиться; 2) ловить рыбу; *бэјинэ* 'пушной зверь, пушнина'. Орок. *бэјинэ~бэјүнэ~бэјэнэ*: 1) зверь; 2) добыча; *бэјсэ*: 1) охотничья собака; 2) щенок; *бэјчи-*: 1) охотиться; 2) промыслять самострелом; *бэјчу*: 1) охота 2) место промысла (зверя или рыбы); *бэјчуку* 'место охоты'. Нан. *бэјүэ* 'зверь'; *бэјчи* 'подкрадываться'.

Эвенк. *бэјү* 'охотиться на копытного зверя'; *бэјуктэмни*, *бэјумимни*, *бэјумимну* 'охотник на копытного зверя'; *бэјүлэн* 'мастер-охотник (на копытного зверя)'; *бэјун* 'копытный зверь'. Эвен. *бују* 'идти на охоту, на промысел'; *бујуми* 'охотиться (на дикого оленя)'; *бујун*: 1) дикий олень; 2) зверь (вообще); *бујусэлэн* 'хороший, удачливый охотник'; *бујусэк* 'охота, промысел'. Нег. *бэјү* 'идти на охоту (на лося)'; *бэјуксэ* 'шкура лося'; *бэјуми* 'охотиться (на лося)'; *бэјүмэн*: 1) собака (на лося), 2) хороший охотник (на лося); *бэјун* 'лось'. Нан. *бују* ~ *бэјү*: 1) зверь (мясной); 2) лось, изюбрь; *бэјүмэси* 'охотиться (на лося, изюбря и т. д.)'.

Исходя из вышесказанного следует вывод: лексика, относящаяся к охоте на крупного копытного зверя, во всех тунгусо-маньчжурских языках обозначается почти одинаково: *бујун~бэјун~бојун*; обозначение удачливого мастера-охотника на крупного копытного зверя: *бујусэлэн~бэјүлэн~бэјүмэн*. Лексика, касающаяся охоты на пушного зверя, также в тунгусо-маньчжурских языках почти одинакова: *бэјүнэ~бэјинэ* 'зверь, пушнина'; *бэјүэлэн~бэјчилэн* 'охотник (мастер охоты на пушного зверя)' [ССТМЯ, 1977, Т. I, с. 120–122]. Таким образом, данные словаря свидетельствуют об исконности охоты, как основного традиционного вида деятельности и об исконности исследуемого концепта в культуре тунгусо-маньчжурских народов.

В русско-эвенкийском словаре Г. М. Василевич зафиксировано три слова, обозначающих охоту / промысел: *бэюмэкиит*, *бэйңэкиит*, *булта* [Василевич, 2005, с. 62]. В эвенкийском языке различаются наименования охоты на пушного зверя и охоты на крупного копытного зверя. Так, *бэюмэкиит* 'охота на крупного копытного зверя' происходит от *бэюн* 'дикий олень, крупный копытный зверь'; *бэйңэкиит* 'охота на пушного зверя' образована от *бэйңэ* 'зверь (исключая парнокопытных)'. Слово *булта* имеет два значения: 1) охота; 2) добыча охотника (як. булт) [Мыреева, 2004, с. 106].

Охотник в языковой картине мира именуется в зависимости от объекта охоты. Так, охотник на крупного копытного зверя именуется *бэюктэмни* от *бэюн* (объект) 'крупный копытный зверь', *бэюлэн* 'мастер-охотник на крупных копытных зверей', *бэйңэлэн* 'хороший охотник на пушного зверя' (от *бэйңэ* 'зверь кроме парнокопытных'), *улумимни* 'охотник на белку', *улумилэн* 'хороший стрелок на белку' (от *улуки* 'белка'). Суффикс *-мни* образует имена существительные со значением деятеля, суффикс *-лан/-лэн/-лон* обозначает имена существительные со значением мастера, знатока своего дела.

Немаловажную роль играет собака в процессе охоты, поэтому она также входит в структуру исследуемого концепта. Собака выступает как помощник охотника и имеет свои названия в зависимости от объекта охоты: *улукимэн* 'собака, которая хорошо охотится на белку', *бэюмэн* 'собака для охоты (на лося, оленя)', *токиман* 'собака, хорошо охотящаяся на лося', *хорокиман* 'собака для охоты на глухаря', *хомотыман* 'собака (для охоты на медведя)', *некэмэн* 'собака, хорошо охотящаяся на соболя'. Суффикс *-ман / -мэн / -мон*, присоединяясь к названиям промысловых зверей и птиц, образует названия собак (реже людей), имеющих склонность к охоте на этих зверей.

В структуре концепта отражено также место или сам процесс охоты на того или иного зверя: *улумикит*: 1) охота на белку, 2) место, где охотятся на белку; *бэйүэкиит* 'место охоты (на пушного зверя)'; *бэюмикит*: 1) промысел (на лося, оленя), 2) место охоты; *амакамикит* 'место охоты на медведя'. Суффикс *-кит* обозначает место, где постоянно производится действие.

Важно отметить также глаголы, входящие в лексико-семантическую систему «Охота», обозначающие «пойти охотиться на того или иного зверя». Например, *бэюмэми* 'пойти на охоту на копытного зверя' (от *бэюн* 'крупный копытный зверь'); *некэмэми* 'отправиться на охоту за соболями' (от *некэ* 'соболь'); *эйгэмэми* 'отправиться на охоту за тарбаганами' (от *эйгэ* 'тарбаган'); *улумэми* 'пойти, уехать на охоту на белку' (от *улуки* 'белка'); *амакамами* 'идти на охоту на медведя' (от *амака* 'медведь'). Суффиксы *-ма / -мэ / -мо* имеют значение 'пойти на охоту, за добычей'.

В качестве иллюстрации приведём записи из наших полевых исследований.

Мальчакитова М. Г. (15 июля, 2020):

(1) *Омолгиһар, тэгэльтэнэ бэюмэдэвэр тар амнуннала солоки* – 'Юноши, завтра сходите на охоту на дикого оленя, туда на устье реки' (здесь и далее перевод наш – Н.У.).

(2) *Омолгиһар, эйгэмэдэвэр, эделин тыгдэллэ* – 'Юноши сходите на охоту на тарбагана, пока дождь не пошёл'.

(3) *Эр болониду эйгэе бултадави нэкэдем* – 'Этой осенью я хочу идти охотиться на тарбагана'.

(4) *Илаллал би эйгэмэдэви нэкэдем* – 'На три дня я хочу отправиться охотиться на тарбагана'.

(5) *Бэюкэл, омолги, си олускоһун биһинни* – 'Охоться на дикого оленя, ты быстрый'.

(6) *Эр яңдула эйгэмэкэл, таду эйгэ бидегэн* – 'В эти горы иди охотиться на тарбагана, там они обитают'.

(7) *Тэгэльтэнэ бэюмэдэ солококи* – 'Завтра нужно сходить на охоту вверх по речке'.

(8) *Тыминин бэюмэдегэт Торава солококи* – 'Утром пойдём на охоту (на копытных зверей) вверх по речке Тора'.

(9) *Эйгэмэдэ Сакуканнырлатэгэльтэнэ* – 'Завтра нужно сходить на охоту (на тарбагана) на Сакуканныр'.

(10) *Эр омолги бульчуткакун, андагимагин нуңан* – 'Этот юноша хороший охотник, пусть идёт охотиться на соболя'.

В структуре исследуемого лингвокультурного концепта «Бэюмэкиит» важное место занимают охотничьи обряды и обычаи, самые главные из них: *сиңкэлэвун* 'обряд добывания охотничьей удачи', *нимат* 'обычай дележа и дарения добычи', *имты* 'обряд кормления огня', *икэнипкэ* 'обряд погони за воображаемым оленем, убивания его и приобщения к мясу', медвежий праздник и другие.

Судьба эвенка полностью зависит от воли природы. Так, согласно мифологическим верованиям эвенков, верховное божество *Маин*, держит в руках нити жизни людей, животных и растений и посылает *сиңкэн* 'охотничье счастье или охотничья удача'. Лексема *сиңкэн* в эвенкийско-русском словаре имеет следующие значения: *сиңкэн*:

1) удача на охоте; 2) дух-хозяин охоты ничьей территории; 3) насекомое, по поверьям, приносящее удачу на охоте:

(11) *Сиукэнмэ дявакса, тогоду бунэтыс, тэли бэйүэвэ вадиңас* – 'Поймав насекомое-сиукэн, должен предать огню, тогда зверя добудешь'.

Этимология слова *сиукэн* объясняется в сравнительном словаре тунгусо-маньчжурских языков. Согласно данному лексикографическому источнику, слово является общим тунгусо-маньчжурским, распространено во всех говорах эвенкийского языка и имеет значения: 1) удача, счастье (на охоте); 2) успешная, удачная охота; 3) дух-покровитель охоты и диких зверей [ССТМЯ, 1977, Т. II, с. 91]. Поэтому удачливого охотника называют *сиукэчи бэе* (дословно 'человек, имеющий охотничье счастье, удачу'), где суффикс *-чи* обозначает обладателя чего-либо.

3. Заключение [Conclusion]

Лингвокультурный концепт «*Бэюмэкиит / охота*» в языковой картине мира эвенков является ментальным фрагментом, который даёт ключ к пониманию мировоззренческих установок этноса. Эвенки, занимаясь охотой, рыболовством и кочуя, как и в древние времена, остаются жить в природном окружении. Их мировоззренческие установки остались теми же: бережное отношение к природе как живой сфере, населенной животворными сущностями. До настоящего времени у эвенков соблюдаются все запреты по отношению к диким животным. С. А. Токарев справедливо утверждает, что «именно охотничьи запреты, приметы, поверья оказались исторически необычайно устойчивы; даже в наши дни охотники – самые суеверные люди. Причины этого в том, что в охотничьем и рыболовном промысле всегда велика роль риска, охотничьего «счастья», «удачи», нередко налицо и прямая опасность для самого охотника: человек здесь больше, чем в любой другой отрасли хозяйства, чувствует себя во власти стихийных сил, а порой прямо сознаёт свою беспомощность» [Токарев, 1990, с. 230–231].

Результаты анализа словарей и текстов, произведённых носителями эвенкийского языка, полностью подтвердили гипотезу исследования о базовом, исконном характере концепта «охота» в концептосфере эвенков, который был сформирован, в первую очередь, под влиянием охотничьего и кочевого образов жизни в сочетании с анимистическими воззрениями на природу. Об этом свидетельствует многообразие лексических единиц и их тематических групп, репрезентирующих данный концепт. Кроме того, исследование по данным словарей показало значительное сходство охотничьей лексики в разных тунгусо-маньчжурских языках. Лексема *бэюмэкиит*, репрезентирующая исследуемый концепт в лингвокультуре эвенков, встречается практически во всех тунгусо-маньчжурских языках, что также свидетельствует об исконности данного концепта.

Список литературы

- Абаева, 2007 – Абаева Е. С. Лингвокультурный аспект концепта «Судьба» в английском, русском и французском языках: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Абаева Евгения Сергеевна; Моск. гос. обл. ун-т. М., 2007. 183 с.
- Анисимов, 1949 – Анисимов А. Ф. Представления эвенков о шингкэнах и проблема происхождения первобытной религии // Сб. МАЭ. М.; Л., 1949. Т. 12. С. 160–194.
- Аскольдов, 1997 – Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под ред. В. П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 267–279.
- Василевич, 1969 – Василевич Г. М. Эвенки: Историко-этнографические очерки (XVII–XX вв.). Л.: Наука, 1969. 305 с.

- Василевич, 2005 – Василевич Г. М. Словарь русско-эвенкийский: в 2 ч. СПб : Просвещение, 2005. 238 с.
- Воркачев, 2003 – Воркачев С. Г. Сопоставительная этносемантика телеономных концептов «Любовь» и «Счастье» (русско-английские параллели). Волгоград : Перемена, 2003. 163 с.
- Ерофеева, Бочарников, 2018 – Ерофеева И. В., Бочарников В. Н. Концепт охота в лингвокультурологической парадигме современных специализированных журналов // National cultures in social space and time: Materials of the V international scientific conference. Прага : Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ s.r.o., 2018. С. 13–17.
- Жиликова, Хохлова, 2013 – Жиликова Э. М., Хохлова Н. А. Концепт охоты в «Записках ружейного охотника Оренбургской губернии» С. Т. Аксакова // Вестник Томского гос. ун-та. Филология. 2013. № 3 (23). С. 52–62.
- Зализняк и др., 2005 – Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира : сб. ст. М. : Языки славянской культуры, 2005. 544 с.
- Лихачев, 1993 – Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Изв. АН СССР. Сер. Литературы и языка. 1993. № 1. С. 3–9.
- Мерекина, 2008 – Мерекина Е. В. Культурные концепты как ядерная часть языкового сознания малочисленного народа (этнолингвокультурологическое исследование языка эвенков) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Мерекина Екатерина Васильевна ; Благовещенский гос. пед. ун-т. Барнаул, 2008. 21 с.
- Мыреева, 2004 – Мыреева А. Н. Эвенкийско-русский словарь = Эвэды лучадыгтурэррук. Новосибирск : Наука, 2004. 798 с.
- Слышкин, 2004 – Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты : автореф. дисс. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Слышкин Геннадий Геннадьевич ; Волгоградский гос. пед. ун-т. Волгоград, 2004. 44 с.
- ССТМЯ, 1975, 1977 – Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков : материалы к этимол. Словарю : в 2 т. / отв. ред. В. И. Цинциус. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние. Т. 1. 1975 ; Т. 2. 1977.
- Степанов, 1997 – Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М. : Школа; Языки русской культуры, 1997. 824 с.
- Токарев, 1990 – Токарев С. А. Ранние формы религии. М. : Политиздат, 1990. 622 с.
- Попова, Стернин, 2007 – Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М. : АСТ: Восток-Запад, 2007. 314 с.
- Прохоров, 2008 – Прохоров Ю. Е. В поисках концепта. М. : Флинта : Наука, 2008. 176 с.
- Ушницкая, 2018 – Ушницкая Н. Ю. Ключевые идеи языковой картины мира эвенков // Теоретические и методические аспекты преподавания эвенкийского языка и культуры в условиях модернизации образования : материалы Всероссийской науч.-практич. конф. «Современное состояние и перспективы преподавания эвенкийского и сойотского языков в условиях модернизации образования» / науч. ред. Е. Ф. Афанасьева. Улан-Удэ : Изд-во Бурятского государственного университета, 2018. С. 121–125.
- Ушницкая, 2020 – Ушницкая Н. Ю. Базовые лингвокультурные концепты в языковой картине мира эвенков и русских. Улан-Удэ : Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2020. 128 с.
- Хохлова, 2015 – Хохлова Н. А. Об особенностях концепта охоты в рассказах А. П. Чехова первой половины 1880-х гг. // Вестник Томского гос. ун-та. 2015. № 400. С. 11–19. DOI: 10.17223/15617793/400/2.
- Цельхова, 2009 – Цельхова Е. К. Отражение языковой картины мира в охотничьей лексике современного немецкого языка : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Цельхова Елизавета Константиновна; Моск. гос. пед. ун-т. М., 2009. 247 с.
- Черникова, 2005 – Черникова Е. В. Концепты душа и дух в русском, английском и эвенкийском языках : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Черникова Елена Васильевна ; МГЛУ. М., 2005. 23 с.

Natalya Yu. Ushnitskaya
Institute for Humanitarian Research and North Indigenous People Problems of Siberian
Branch of the Russian Academy of Sciences (IHRNIPP SB RAS)
Yakutsk, Russian Federation
 maltak84@mail.ru

The concept «*Бэюмэкум* / Hunt» in the Evenki linguistic picture of the world

Abstract

Preserving the Evenki concept sphere is one of the most important tasks of modern Evenki studies. The current study is a contribution to the task. This article considers the linguocultural concept of *Beyumekit* 'Hunt' in the linguistic picture of the Evenki world. Material for analysis was selected from bilingual dictionaries, a comparative dictionary of the Tungus-Manchu languages, as well as from texts written from modern Evenki speakers. More than 200 lexical units representing the concept were analyzed and distributed into 6 groups: 1) hunter, 2) fur animals; 3) hoofed animals, 4) hunting place, 5) dog (hunter assistant), 6) verbs denoting hunting process. Groups 2 and 3 turned out the most frequent. The results showed that the concept is basic in the consciousness of the Evenki, reflecting their worldview. It is concluded that hunting is perceived as one of the most important traditional activity, and the concept of *Beyumekit* 'hunt' is the basic one in the linguistic picture of the Evenki world as well as in the speakers of other Manchu-Tungus languages.

Keywords: linguistic picture of the world, the Evenki language, concept, *beyumekit* 'hunt'.

© Ushnitskaya N. Yu. 2021

For citation: Ushnitskaya, N. Yu. (2021). Kontsept «*Bjejumjekit* / ohota» v yazykovoy kartine mira evenkov [The concept «*Бэюмэкум* / Hunt» in the Evenki linguistic picture of the world]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 7 (3), 183–191. doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_3_183_191.

References

- Abayeva, E. S. (2007). Lingvokulturny aspect concepta «Sudba» v angliyskom, russkom i francuzskom yazykah [The linguistic and cultural aspects of the «Fate» concept in English, Russian and French]: PhD in Philological sci. diss. Moscow: Moscow Region State University.
- Anisimov, A. F. (1949). Predstavleniya evenkov o shingkenakh i problema proiskhozhdeniya pervobytnoy religii [Evenki ideas about the Singken and the issue of primaeva religions origin]. Sb. MAE [MAE collection] (Vol. 12, pp. 160–194). Moscow; Leningrad.
- Askol'dov, S. A. (1997). Kontsept i slovo [Concept and word]. In V. P. Neroznak (Ed.), *Russkaya slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta. Antologiya* [Russian language. From language theory to text structure] (pp. 267–279). Moscow: Academia Press.
- Vasilevich, G. M. (1969). *Evenki: Istoriko-etnograficheskie ocherki (XVII–XX vv.)* [Evenki: Essays on history and ethnography (XVII–XX centuries)]. Leningrad: Nauka Press.
- Vasilevich, G. M. (2005). Slovar' russko-evenkiyskiy [Russian-Evenki dictionary]: In 2 parts. St-Petersburg: Prosveshchenie Press.
- Vorkachev, S. G. (2003). Sopostavitel'naya etnosemantika teleonomnykh kontseptov «Lyubov'» i «Schast'e» (russko-angliyskie paralleli) [Comparative ethnosemantics of teleonomic concepts «Love» and «Happiness»]. Volgograd: Peremena Press.
- Erofeeva, I. V., Bocharnikov, V. N. (2018). Kontsept okhota v lingvokul'turologicheskoy paradigme sovremennykh spetsializirovannykh zhurnalov [The concept of hunting in linguo-cultural paradigm of hunting journals]. *National cultures in social space and time: Materials of the V*

- international scientific conference* (pp.13–17). Prague: Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ s.r.o.
- Zhilyakova, E. M., Khokhlova, N. A. (2013). Kontsept okhoty v «Zapiskakh ruzheynogo okhotnika Orenburgskoy gubernii» S.T. Aksakova [Concept of hunting in the Notes of Rifle Hunter of Orenburg Province by S. T. Aksakov]. *Vestnik Tomskogo gos. un-ta. Filologiya* [Tomsk State University Journal of Philology], 3 (23), 52–62.
- Zaliznyak, A. A., Levontina, I. B., Shmelev, A. D. (2005). *Klyuchevye idei russkoy yazykovoy kartiny mira* [Key ideas of the Russian language picture of the world]: A collection of articles. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury Press.
- Likhachev, D. S. (1993). Kontseptosfera russkogo yazyka [Russian language sphere of concepts]. *Izv. AN SSSR. Ser. Literaturny i yazyka* [Bulletin of the Soviet Academy of Sciences: Studies in Literature and Language], 1, 3–9.
- Merekina, E. V. (2008). Kul'turnye kontsepty kak yadernaya chast' yazykovogo soznaniya malochislennogo naroda (etnolingvokul'turologicheskoe issledovanie yazyka evenkov) [Cultural concepts as the nucleus of minority people consciousness] (ethnological, linguistic and cultural research of the Evenki language): PhD in Philological sci. diss.; Blagoveshchensk State Pedagogical University. Barnaul.
- Myreeva, A. N. (2004). *Evenkiysko-russkiy slovar'* (= Evedy luchadyttureruk) [Evenki-Russian dictionary]. Novosibirsk: Nauka Press.
- Slyshkin, G. G. (2004). Lingvokul'turnye kontsepty i metakontsepty [Linguistic and cultural concepts and meta-concepts]: Author's abstract of Doctoral in Philological sci. diss. Volgograd: Volgograd State Pedagogical University.
- Tsintsius, V. I. (Ed.) (1975). *Sravnitel'nyy slovar' tunguso-man'chzhurskikh yazykov: materialy k etimol. Slovaryu (SSTMYa)* [Comparative dictionary of the Manchu-Tungus languages: Materials to the etymological dictionary]: In 2 volumes. Leningrad: Nauka Press.
- Stepanov, Yu. S. (1997). *Konstanty. Slovar' russkoy kul'tury. Opyt issledovaniya* [Constants. Russian culture dictionary. Research experience]. Moscow: Shkola Press; Yazyki russkoy kul'tury Press.
- Tokarev, S. A. (1990). *Rannie formy religii* [Early forms of religion]. Moscow: Politizdat Press.
- Popova, Z. D., Sternin, I. A. (2007). *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive linguistics]. Moscow: AST: Vostok–Zapad Press.
- Prokhorov, Yu. E. (2008). *V poiskakh kontsepta* [Searching for concept]. Moscow: Flinta Press: Nauka Press.
- Ushnitskaya, N. Yu. (2018). Klyuchevye idei yazykovoy kartiny mira evenkov [Key Ideas of the Evenki's Language Picture]. In E. F. Afanas'eva (Ed.), *Teoreticheskie i metodicheskie aspekty prepodavaniya evenkiyskogo yazyka i kul'tury v usloviyakh modernizatsii obrazovaniya* [Theoretical and methodical aspects of teaching the Evenki language and culture in the context of modernization of education]: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference «The Current State and Perspectives of Teaching the Evenki and Soyot Languages in the context of Modernization of Education» (pp. 121–125). Ulan-Ude: Buryat State University Press.
- Ushnitskaya, N. Yu. (2020). *Bazovye lingvokul'turnye kontsepty v yazykovoy kartine mira evenkov i russkikh* [Basic linguistic and cultural concepts in the Evenki and Russian pictures of the world]. Ulan-Ude: Buryat State University Press.
- Khokhlova, N. A. (2015). Ob osobennostyakh kontsepta okhoty v rasskazakh A. P. Chekhova pervoy poloviny 1880-kh gg. [The hunting concept identity in works by A. P. Chekhov of early 1880S]. *Vestnik Tomskogo gos. Un-ta* [Tomsk State University Journal], 400, 11–19. doi: 10.17223/15617793/400/2.
- Tselykhova, E. K. (2009). *Otrazhenie yazykovoy kartiny mira v okhotnich'ey leksike sovremennogo nemetskogo yazyka* [Reflecting language picture of the world in hunting vocabulary in German]: PhD in Philological sci. diss. Moscow: Moscow Pedagogical State University.
- Chernikova, E. V. (2005). Kontsepty dusha i dukh v russkom, angliyskom i evenkiyskom yazykakh [The concepts of soul and spirit in Russian, English and Evenki]: Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. Moscow: Moscow State Linguistic University.